

НОВАЯ КНИГА О ВКЛАДЕ САРМАТО-АЛАН В ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

**Л.А. ЧИБИРОВ,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник СОИГСИ**

Данная книга, как и труд Г. Рида «Артур—король драконов» (2006)—о сармато-аланской основе Артурианы, но более фундаментальное и глубокое исследование.

Структурно книга состоит из 10 глав и четырех частей: культурный и исторический фон (о скифах, сарматах, аланах и осетинах); персонажи (сравнительная характеристика героев легенд); темы и образы (меч в камне и змеиный образ) и Святой Грааль.

Открывается монография весьма содержательным предисловием американского ученого Джона Коларуссо.

Одно из неоспоримых достоинств книги — высокий научный статус. Кроме расширенных авторских примечаний к каждой главе, исторических карт и рисунков, книга снабжена подробными комментариями редакции, а источники и литература

содержат более 600 наименований. К достижению её высокого уровня в русском переводе приложили немало усилий К.К. Кочиев (ответ. редактор, переводчик), А. Королев (комментарии и перевод), Е. Алексеев (переводчик) и В. Пальчиков (редактор).

После выхода первого издания (1999), книга получила высокую оценку на Западе; вот как писал о ней известный ученый Виктор Г. Мейр: «Это не только самая важная книга, когда-либо написанная о легендах, связанных с королем Артуром и его рыцарями, но и просто одна из наиболее значительных научных работ этого столетия в области гуманитарных наук».

Цикл сказаний об Артуре — один из тех эпосов и мифов, чье культурное влияние отличается наибольшей силой и действенностью.

Авторы книги поставили перед собой задачу: извлечь из глубины

исчезнувшей цивилизации иранского мира (скифов, сарматов, алан, из эпоса их потомков — осетин) тайну происхождения этих сказаний, переосмыслить все поле артурианских исследований, оспорить утвердившееся в науке мнение об их происхождении. Тщательное знакомство с книгой убеждает — авторы достигли поставленной цели.

Что же в книге особенного, к чему стремились и чего достигли ее авторы?

Первое — это то, что на основе анализа огромной литературы вокруг артурианы они высказали новые версии происхождения многих важных действующих лиц (самого Артура, Ланселота и др.) и предложили новое решение застарелых проблем изучения этих легенд. В XI–XII вв. в Западной Европе окончательно сформировались и получили необыкновенно широкое распространение варианты легенд о короле Артуре, рыцарях Круглого Стола и Святом Граале. При этом на Западе царило веками устоявшееся мнение о том, что эти легенды берут свое начало в древней кельтской среде Британии.

И вот появляется книга гг. Литлтона и Малькор, которая изумляет западноевропейское общество. Опровергая сложившиеся стереотипы, авторы книги доказывают: основы сюжета легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола привнесены и внедрены в быт европейцев пришлыми, инородными сармато-аланскими племенами, что артурианские предания — этот тот случай, когда на эпические сказания скифо-сар-

мат и реальные истории об аланском вторжении в Галлию наложились темы и образы кельтских преданий (с. 358).

Какими историческими фактами и событиями авторы книги аргументируют свои выводы?

Идея написания книги зародилась, когда исследователи убедились в том, что легенды об Артуре истоками восходят к I тыс. до н.э., к скифской эпохе. Непосредственно же их подтолкнуло взяться за книгу событие, происшедшее в Европе во II в. н.э.

В начале нашей эры, на территории современной Венгрии (Паннония), проживало сарматское племя языгов, у которых были нестабильные отношения с соседней Римской империей. В 176 г., одержав победу над языгами, император Марк Аврелий в качестве контрибуции потребовал от побежденных 8000 всадников, из которых 5500 тысяч было отправлено в Британию. Переселенцев распределили группами по 500 человек по гарнизонам вдоль вала Адриана с целью защищать северные границы империи от живших за валом каледонских племен. По окончании службы языги остались на охраняемой ими территории. Римские власти наделили их земельными угодьями, и современем языги превратились в крупных землевладельцев, сохранивших свои этнические особенности вплоть до IV века.

Второе важное историческое событие произошло в V веке — вторжение алан на территорию Франции после распада гуннского племенного союза.

Есть еще один исторический факт.

В 468 г. король бриттов Риотам совершил военный поход в Галлию с двенадцатитысячным войском, среди которых были и потомки языгов. Однако после гибели короля его воины разбрелись по Галлии, а потомки языгов соединились с аланами, и их легенды и предания, спустя триста лет, получили новый импульс.

Расселившись на территории Франции, аланы через пару веков стали называть себя римскими переселенцами, а не аланами, приняли активное участие в исторических и культурных событиях тех времен... При аланах произошло завоевание Галлии франками. Авторы книги свидетельствуют о наличии большого числа сармат и алан в Британии и Галлии, приводят многочисленные исторические констатации о широком расселении их на всей территории Франции, о формировании среди них не только знати, но и элитного духовенства. В Марселе открыто поклонялись аланским богам (с. 330). Один из крупнейших аланских вождей, Гоар, был причислен к лику святых. Аланы были политическими советниками новых властей, всегда в числе приближенных к власти, а при нормандском завоевании Англии стали владельцами поместий, оказывали большое влияние на общественно-политическую жизнь, пополняли ряды аристократии. Аланские роды сохраняли свое влияние вплоть до XIII в. В их среде зарождались сказания, в которых отразились фольклор и эпос сармато-аланских племен, принесенный в свое время языгами и аланами. «Рассказывая легенды о своих эпи-

ческих героях, — пишут авторы, — языги и аланы понимали, что они говорят об одном и том же персонаже, и что их легенды сливаются воедино. У их героев на двоих один меч, одна жена, одно королевство, одно войско — все, кроме судьбы» (с. 357).

Большим достижением авторов книги следует признать тот факт, что они тщательно и детально изучили нартовский эпос осетин, верно подчеркнув его иранскую основу и сделав далеко идущие параллели. «Эти героические сказания, — пишет Дж. Коларуссо, — по тону и слогу нечто среднее между мифами и сагами, — осетины распространили среди своих неиндоевропейских западных соседей — черкесов, убыхов, абазин и абхазцев, в меньшей степени среди южных — сванов и других грузинских племен, восточных — чеченцев, ингушей и дагестанцев, а также среди некоторых тюркских племен, таких, как балкарцы и карачаевцы. Эти яркие, насыщенные сказания поражают, в них очевидны многочисленные параллели не только с мифологией Древней Индии и Греции, что вполне понятно, если вспомнить положение осетин между этими двумя великими культурами, но и с циклом сказаний о короле Артуре» (с.16-17).

До появления настоящей книги все исследователи Артурианы считали Ланселота — самого видного из рыцарей Круглого Стола — героическим отображением кельтского бога Луга. На основе скрупулезного изучения вопроса и анализа источников авторы книги приходят к иному заключению: французские сказания о

Ланселот первоначально произошли от сохранных здешними аланами легенд, а само имя героя сказаний означает «алан из Лота», т.е. ядро цикла о Ланселоте сложилось из легенд, привнесенных аланами в Галлию (местность с таким названием на юге Франции). Кроме основных героев (Артур, Ланселот) более чем убедительны параллели между известными рыцарями (Кай, Бедивер, Персиваль, Гавейн, Эрек, Тристан) и персонажами осетинских нартовских сказаний. Авторы книги усомнились в кельтском происхождении имени главного героя легенд, доказывая, что во время жизни исторического Артура (ок. 500 г.), в Британии не было никакого Артория. По их утверждению, имя «Артур» производно от имени римского военачальника, первого командира языческих всадников Луция Артория Каста. Есть и другие версии происхождения имени Артур, но эта версия кажется более правдоподобной.

В книге, впервые в науке, проводятся убедительные параллели между нартовским Нартамонга и сказаниями о Граале, доказывая их единую основу и происхождение. Согласно изысканиям авторов, элементы будущей легенды о Граале были перенесены в Британию языками во II в., тогда как сама легенда сложилась на юге Франции, где аланы пользовались влиянием и авторитетом в течение всего раннего средневековья.

Достоинством книги следует считать и то, что авторы привнесли новые «измерения в артурианские исследования: открыли дверь в ев-

разийскую степную археологию и иконографию», доказали, что артурианский цикл постижим только при условии признания иранской основы, уделили давно заслуженное внимание нартовским сказаниям, культурам и языкам осетин и их соседей» (с. 17). В целом проведенные гг. Литлтоном и Малкор разработки и параллели между артурианским циклом и иранским материалом так многочисленны, внушительны и близки, что официальная наука вряд ли сможет их опровергнуть. В этом неоспоримое достоинство представляемой книги.

Однако этим не исчерпываются достоинства книги. Для дополнительного подкрепления своих взглядов авторы широко привлекают параллели из скифского мира (этногенетические легенды, змеиный образ, меч в камне, образы женщин-воительниц).

Впервые в исторической литературе подробно высвечен весомый вклад аланских племен в историю Западной Европы. Оказывается, по отцу аланом был последний полководец Римской империи Аэций. Любопытно и то, что династия Каролингов, давшего Карла Великого и правившего во Франции, Италии и Германии до VIII в., вела свое происхождение от алан.

Преимуществом рецензируемой книги является и то, что в ней напроочь отбрасывается предвзятое представление, будто ираноязычные переселенцы растворились среди местного населения, не оставив следа после себя. Авторами опровергнуто это утверждение. Кроме того, сопоставляя быт и культуру переселенцев и мес-

тных племен, Дж. Коларуссо, как бы пересказывая мысли авторов, пишет: «В начале Средневековья европейские воины походили на римских легионеров, а в конце Средневековья они уже носили кольчуги и вступали в рыцарские поединки. Так же одеваются и сражаются воины на изображениях из иранских погребений за тысячи лет до Средних веков. И за тысячи километров от Европы. Другими словами, европейцы входят в Средневековье похожими на римских, а выходят похожими на сарматских и аланских воинов. Отсюда видно, — продолжает он, — что иранцы из степей оказали огромное влияние на Европу. Понятно, что они намного ближе к нам, чем мы привыкли думать, и как раз поэтому их так трудно разглядеть» (с. 14-15). Думается, эти слова не нуждаются в комментариях.

В ходе знакомства с книгой у нас возникли и некоторые вопросы и пожелания.

Авторы книги, ссылаясь на осетинские сказания, говорят, будто чаша Нартамонга перешла из рода Алагата в род Бората (с. 301). Между тем, в нартовских сказаниях волшебная чаша Нартамонга хранится только у Алагата.

Неправдоподобно и утверждение (с отсылкой на Ж.Дюмезиля), будто род Ахсартаггата не был более воинственным, чем другие нартовские роды. Наоборот, по свидетельству самого Дюмезиля, во всех нартовских сказаниях прославленные герои рода Ахсартаггата — Сослан, Батрадз — отличаются силой, отвагой, ниче-го и никого не страшатся, постоянно

рвутся в бой, даже небо не может греметь перед героями Ахсартагговой фамилии (Осетинский эпос и мифология, М., 1976, с. 176). Может вызвать недоумение у читателя и то, что в книге нартовский Батрадз относится к роду Бората. На деле в подавляющем большинстве нартовских сказаний Батрадз — отпрыск рода Ахсартаггата, хотя в эпосе встречаются сюжеты, где Бора представлен как дед близнецов Ахсара и Ахсартага; получается, отпрыск рода Бората, Ахсартаг, создал собственное колено в Нартиаде.

В книге покровитель Тлепш представлен как общее кавказское божество, тогда как он был богом огня и кузни у адыгов.

Над устранением некоторых шероховатостей в английском издании потрудились и редакторы, и переводчики книги.

Подытоживая обзор книги, хочется завершить ее выдержкой из заключения, сделанного ее авторами, так как в ней аккумулируется стержневая мысль, ведущая читателя с первой страницы до последней: «Собранные нами данные свидетельствуют о том, что, за исключением памяти о некоторых исторических событиях, все, что позднее стало легендами о Граале и короле Артуре, зародилось в степях Древней Скифии у замечательного народа, чей вклад в западную историю и фольклор только начинает получать должное признание» (с. 359).

Нам же остается выразить признательность авторам замечательной книги, благодаря которым перед нами открываются новые неизведанные страницы нашей древней исто-

рии. Хочется обрадовать читателей сообщением о том, что издательство «Менеджер» готовит к изданию новую книгу, принадлежащую всемирно известному путешественнику и ученому Туру Хейердалу, «В поисках Одина». Книга переведена с норвежского языка на русский и должна увидеть свет в 2008 г. В ней также доказывается аланское происхождение обожествленного вождя викингов Одина.

Недавно на презентации очередной, четвертой, книги полного собрания нартовских сказаний на осетинском языке ее участники единодушно

высказались за осуществление параллельного перевода издания на русский язык. То немногое, что известно о нартовском эпосе, позволило западноевропейским ученым расширить наши познания о древней истории. Можно представить, в каком выигрыше окажется научное осетиноведение, если нартовские сказания в полном объеме станут доступными ученым-специалистам из западных стран, проявляющим завидный интерес к нашему историческому прошлому, к сравнительному изучению истории и фольклора иранского мира и Западной Европы.